

Чу Шисянь прекрасно помнил, когда Се Янь в последний раз нёс подобную чушь. Очевидно, разум молодого господина снова затуманился.

Он лениво и методично покусывал его ушную раковину, вызывая странное, зудящее чувство. Чу Шисянь изо всех сил старался игнорировать эти прикосновения.

— Тебе сейчас нужнее ингибитор, — выдавил он.

Се Янь нахмурился, словно не понимая смысла слов. Одной рукой он небрежно задрал край его тёмной армейской футболки, а другой намертво обхватил собеседника за талию, пресекая любую попытку к бегству.

— Ты мне нужнее, — выдохнул он.

Чу Шисянь на мгновение замер, опустив глаза. Подушечки пальцев Се Яня скользнули по чётким линиям его напряженного пресса, сминая ткань форменной одежды.

— Ты хоть понимаешь, кто перед тобой? — тихо спросил юноша.

Пальцы Се Яня пару раз легонько постучали по его бледной коже, словно он о чём-то раздумывал. Голос его звучал хрипло, но в нём явно угадывалось хорошее настроение:

— Сяо Ши.

Веки Чу Шисяня дрогнули. Лишь спустя долгое время он смог заговорить:

— Тогда ты должен знать, что я — альфа.

«Альфа, который никогда не сможет стать твоей парой, которого нельзя пометить и который не в силах окончательно усмирить хаос твоих феромонов».

— Разумеется, альфа, — рука Се Яня, следуя идеальному изгибу линии талии, скользнула к поясу армейских брюк. — Весьма заметные признаки, не так ли?

Чу Шисянь инстинктивно попытался отпрянуть. Его нога в тяжёлом ботинке на мгновение взлетела в воздух, но он так и не решился нанести удар. Се Янь тут же прижал его ступню своим тупфлем, заставляя раздвинуть ноги.

В этой позе молодой господин полностью завладел им. Обычно холодный и дерзкий юноша

стоял с растерзанной одеждой, лишённый опоры, в то время как его самая уязвимая зона — железа на затылке — была намертво зажата чужими пальцами.

Тр-реск!

Лишённый терпения альфа в порыве периода восприимчивости окончательно разорвал плотную ткань футболки. Обнажилась широкая полоса бледной кожи, на которой уже алели следы от сильных нажатий.

Для Чу Шисяня это положение было глубоко унижительным. Оно означало, что, будучи высокоуровневым альфой, он полностью превратился в игрушку для другого. Удушливая волна чужих феромонов едва не заставила его глаза покраснеть.

Если бы Се Янь сейчас присмотрелся, он бы заметил, как мелко дрожат мышцы юноши, из последних сил подавляя врождённый боевой инстинкт хищника. Но альфа был слишком поглощён своей игрой. Он наконец освободил одну руку и властно обхватил Чу Шисяня за подбородок.

Юноша был вынужден задрать голову. В этой позе казалось, будто он сам, покорно и послушно, подставляет свою железу под губы Се Яня. Тот довольно рассмеялся и мимолетно лизнул чувствительную область на шее. Чу Шисянь в его руках отчаянно дёрнулся.

Не обращая внимания на сопротивление, Се Янь прижал его с ещё большей силой. Его клыки замерли над выпуклой железой, уже наливающейся багровым цветом от его ласк. Стоило приложить лишь каплю усилий, и он прокусил бы её насквозь.

Инстинкты Чу Шисяня наконец взорвались: его тело начало бесконтрольно извергать феромоны. В этот миг столкновение двух аур было подобно схватке двух самцов, претендующих на одну территорию — битва не на жизнь, а на смерть. Находясь так близко, любой высокоуровневый альфа, тем более в период восприимчивости, должен был испытать ярость и немедленно отбросить противника прочь.

Однако Се Янь лишь слегка нахмурился от этого резкого всплеска, а затем, как ни в чём не бывало, продолжил вылизывать затылок юноши. В его голосе прозвучало искреннее удовольствие:

— Давно забытый вкус крепкой текилы... Раз уж меня вышвырнули из семьи Се, могу я наконец его попробовать?

«Нет... нельзя...»

Чу Шисянь уже предчувствовал, что произойдёт. Впрыск феромонов альфы S-уровня в тело другого альфы... Его тело пробила физиологическая дрожь. Он начал неистово бороться, едва

удерживая духовную силу от сокрушительного выброса.

Из-за того, что юноша постоянно дёргался, Се Янь не мог как следует прицелиться. Странное, тёмное желание подстёгивало его. Он инстинктивно поцеловал воспалённую железу и нетерпеливо прошептал:

— Будь послушным, Сяо Ши.

Чу Шисянь замер. Движения его прекратились. Бушующий вихрь внутри был подавлен его собственной железной волей.

Се Янь, словно в награду, снова коснулся губами его затылка, хотя в синих глазах плескалось лишь первобытное вожделение. Не успел Чу Шисянь хоть немного прийти в себя, как острые клыки вонзились в кожу. Его алые зрачки расширились, теряя фокус.

— М-м-м!

Аромат дождливого леса хлынул в его тело, растекаясь по венам и костям. Юноша, подобно раненой птице, выгнулся всем телом, подставляя незащитное горло.

Се Янь впрыскивал феромоны, внимательно наблюдая за реакцией. Альфе, похоже, становилось совсем худо — он почти потерял сознание и начал заваливаться на бок.

«Может, отпустить его?» — Се Янь подхватил Чу Шисяня, склонив голову набок.

Запах текилы на губах и это выражение лица — разгромленное, поверженное — доставляли Се Яню непередаваемое наслаждение. Он хотел видеть его ещё немного.

«Нет, не отпущу».

Се Янь прищурился и ещё глубже вонзил клыки.

«Потом просто подольше его поутешаю».

Утренний свет пробивался сквозь оконные рамы, расчерчивая золотыми полосами деревянный пол и мягкие простыни. Се Янь, подперев голову рукой, наблюдал за тем, как мелко дрожат ресницы Чу Шисяня. Наконец алые глаза медленно открылись.

Се Янь с безупречной вежливостью протянул ему стакан:

— Хочешь пить?

Чу Шисянь лишь едва приподнял веки, не шелохнувшись. Точнее — он не мог пошевелиться. Понимающе улыбнувшись, Се Янь сам поднёс стакан к его губам. Юноша бросил на него короткий взгляд, но всё же опустил голову и мелкими глотками осушил стакан.

«Словно котёнка кормлю, — довольно подумал Се Янь. — При случае стоило бы завести питомца».

— Тебе лучше? — он поставил стакан на тумбочку и, не удержавшись, коснулся железы на затылке Чу Шисяня. Под подушечками пальцев отчётливо ощущались глубокие следы от зубов.

— Это я должен тебя спросить, — Чу Шисянь уклонился от прикосновения, голос его звучал сипло. — Ты пришёл в себя?

— Вполне, — задумчиво ответил Се Янь. — Мой период восприимчивости продлится ещё неделю.

«Значит, всё ещё не в себе».

Чу Шисянь не стал спорить. Он попытался слезть с кровати, но стоило ему пошевелиться, как всё тело прошила острая ломота, похожая на электрический разряд. Ноги подкосились, и он едва не рухнул на пол. Се Янь заботливо подхватил его и затащил обратно в свои объятия.

Лицо Чу Шисяня заледенело.

— Се Янь, сколько именно феромонов ты в меня вкачал?

— А-а... — протянул Се Янь лениво. — Теперь понятно, почему я никак не мог тебя пометить, сколько бы ни старался.

— Ты принял меня за омегу, — это был не вопрос, а констатация факта. Чу Шисянь презрительно хмыкнул. — Что, теперь разочарован?

Се Янь некоторое время пристально смотрел на него, а затем внезапно коснулся его волос и тихо, ласково произнёс:

— Ты расстроен. Что мне сделать, чтобы ты улыбнулся, Сяо Ши?

Чу Шисянь на мгновение замер и опустил глаза.

«Ладно, что толку спорить с больным альфой в разгаре периода восприимчивости? Это всё же лучше, чем если бы он сорвался и пометил какую-нибудь омегу, за что его бы тут же арестовал Департамент по защите омег».

По крайней мере, его самого никогда нельзя пометить по-настоящему, и он... точно не забеременеет. Пусть кусает, если так хочется.

Се Янь заметил, что Чу Шисянь снова придвинулся ближе и даже сам подставил шею:

— Кусай уже, если надо. Хватит возиться.

«Он снова весел?»

Се Янь улыбнулся, но кусать не стал — лишь крепче прижал юношу к себе:

— Так тоже хорошо.

Чу Шисяню было лень сопротивляться. Пусть обнимает. Хорошее настроение Се Яня сейчас было важнее.

Лишь к вечеру следующего дня состояние Се Яня стало более-менее стабильным. Это выразилось в том, что он начал извиняться и даже притащил аптечку, намереваясь обработать раны Чу Шисяня.

Тот открыл шкаф и достал чистую футболку:

— Не стоит. Ночью ты снова потеряешь контроль и начнёшь кусаться. Только мази наглотаешься.

— Прости, — с искренним сожалением произнёс Се Янь. — Может, тебе стоит меня запереть?

Чу Шисянь искоса взглянул на него. Стоило ему сделать шаг, как Се Янь тут же следовал за ним. Юноша уже уловил закономерность: Се Янь не мог удалиться от него более чем на пять шагов. Предложение запереться было чистой воды издёвкой над самим собой.

Чу Шисянь сбросил разорванную футболку, обнажая крепкие мышцы.

— Я поверю тебе только в том случае, если ты перестанешь ходить за мной хвостом, — бросил он с усмешкой.

Неспособный на это Се Янь погрузился в раздумья. Вид у него был весьма озадаченный.

— Странно. Я думал, что подобная зависимость и собственничество проявляются только между альфой и омегой... А ты что чувствуешь?

— Всё как обычно, — буркнул Чу Шисянь, натягивая одежду.

Его движения были точными и скупыми, а игра мышц под кожей могла бы заморозить любого, если бы не сеть двусмысленных багровых следов.

Се Янь снова придвинулся ближе. Взгляд его упал на изорванную форменную футболку.

— Похоже, одежды у нас в избытке, — внезапно заметил он.

Се Янь замер, обдумывая какую-то мысль.

— Если я достану новую одежду, значит ли это, что я смогу разорвать и ту, что на тебе сейчас?

Чу Шисянь лишь промолчал. Определённо, Се Янь всё ещё был далёк от адекватности.

Помяни чёрта... Вечером зашёл Янь Ичжоу. Он слышал, что Се Янь искал его через старосту. Решив, что дело в дивидендах по их общим проектам, он принёс новый коммуникатор и перевёл на счёт всю причитающуюся сумму.

Янь Ичжоу нажал на звонок и стал терпеливо ждать. Когда Гуань Шилан разболтал ему, что Се Янь живёт в одних апартаментах с Чу Шисянем, он не на шутку удивился. Никто не знал Се Яня так хорошо, как он: за внешним благодушием молодого господина скрывалась куча аристократических заскоков. Он терпеть не мог чужих прикосновений, не говоря уже о совместном быте. Се Янь был из тех, кто злился, даже если его задела собственная омега.

«Неужели жизнь в изгнании так его изменила?»

Раздумья Янь Ичжоу прервал звук открывающейся двери.

— Ого, ну и амбре! — он едва не задохнулся от хлынувшего на него аромата дождливого леса. Как альфа более низкого ранга, он инстинктивно захотел сбежать. — Твою мать, Се Янь, ты что

тут устроил? Драку? Или у тебя период восприимчивости?

Се Янь стоял в дверях, глядя на гостя, зажимающего нос.

«Низкоранговый альфа вторгся на его территорию... Стоит ли атаковать?»

С одной стороны, это вроде как его друг... С другой — этот альфа может забрать его «домашнего зверька».

«Лучше всё-таки напасть. Чу Шисянь принадлежит только мне».

Янь Ичжоу, поймав холодный взгляд Се Яня, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он инстинктивно отступил на шаг. Се Янь уже поднял руку, но чьи-то длинные, узкие пальцы перехватили его запястье.

Из-за спины Се Яня вышел Чу Шисянь:

— Что случилось?

У Янь Ичжоу мурашки пошли по коже. На мгновение ему показалось, что Се Янь действительно собирался его ударить.

— Вы что, подрались?

Откуда ещё мог взяться такой плотный запах феромонов? Янь Ичжоу ни за что бы не поверил, что Се Янь в период восприимчивости потерпит другого альфу в своём логове.

Се Янь прищурился и лениво подтвердил:

— Угу.

Янь Ичжоу принялся с любопытством их разглядывать:

— И кто победил?

Ему всегда было безумно интересно, кто из этих двух монстров S-уровня сильнее. На форуме академии об этом спорили годами, но так и не пришли к выводу.

— Любопытно? — Се Янь был явно не в духе из-за чужака на пороге. — Можешь проверить на себе, у кого из нас ещё остались силы, чтобы вломить тебе.

— Нет-нет, спасибо... — Янь Ичжоу почувал неладное. В схватках альф часто пробуждается слепая ярость, и он не хотел попасть под горячую руку. — Свяжемся, когда закончите свои разборки. Се Янь, вот твой коммуникатор, там всё, что ты просил.

Се Янь холодно смотрел на протянутый гаджет, не шевелясь. Чу Шисянь, вздохнув, сам забрал коммуникатор, стараясь выпроводить гостя до того, как Се Янь сорвётся.

— Уходи. Нам... нужно продолжать «драку».

«Сильно!»

Янь Ичжоу искренне восхитился. Неужели это и есть то самое легендарное соперничество альф? Судя по состоянию Чу Шисяня, тот выглядел неважно — видимо, проигрывал, но не сдавался!

Гость бросил на юношу последний взгляд. Хоть тот и держался как обычно, Янь Ичжоу, выросший в семье генерала и привыкший к дракам с пелёнок, подметил детали. Чу Шисянь стоял, почти полностью опираясь на дверной косяк.

«И он собирается продолжать? Выдержит ли он это? Как бы до смерти не забили друг друга...»

Се Янь перехватил его взгляд. В его голосе зазвучали опасные нотки:

— Всё ещё здесь?

Янь Ичжоу поспешно отступил и даже любезно прикрыл за собой дверь. В последнюю щель он всё же рискнул шепнуть:

— Се Янь... ты это, полегче там. Не угрожь его ненароком.

Се Янь с каменным лицом захлопнул дверь. Янь Ичжоу едва успел убрать нос.

«Тьфу, характер у этого Се Яня — врагу не пожелаешь. А Чу Шисянь — тот ещё колючий тип. Уживутся же...»

Стоп. А не держал ли Чу Шисянь Се Яня за руку только что? С характером-то Се Яня...

«Ладно, не моё дело. Любят драться — пускай, телесный контакт в бою дело житейское. В разборки высокоуровневых альф лучше не лезть».

Взгляд Се Яня оставался холодным — верный признак его недовольства.

— Ты взял вещь у другого альфы?

— Это твоя вещь, — Чу Шисянь небрежно бросил коммуникатор на стол, игнорируя его капризы.

Се Янь помрачнел. Он внезапно протянул руку и, обхватив шею юноши со стороны плеча, слегка сжал её. Трахея под его ладонью судорожно дрогнула.

— Мы ведь собирались «драться», не так ли?

Чу Шисянь лишь приподнял веки, глядя на него снизу вверх. Он понимал: Се Янь снова проваливается в пучину безумия.

— Тебе только драки подавай?

— Хочу тебя укусить, — честно признался Се Янь. — Если бы я мог тебя пометить, они бы не смогли тебя забрать.

— Когда ты протрезвеешь, будешь благодарить судьбу за то, что меня нельзя пометить.

Се Янь не стал вдумываться в смысл этих слов. Он подхватил Чу Шисяня на руки и усадил на стол, коснувшись пальцами его живота.

— Если временная метка не работает, как насчёт пожизненной?

— Ты с ума сошёл? — Чу Шисянь наконец разозлился. — Мне ещё раз повторить? Я альфа! Укусы в железу, близость — что бы ты ни делал, пометить меня невозможно!

Его альфа был в ярости. Се Янь замер, а затем прижался щекой к его лицу:

— Не сердись. Я не сделаю ничего против твоей воли. Пожалуйста, не злись.

Чу Шисянь отвернулся, но Се Янь снова придвинулся ближе. Несмотря на бушующий период восприимчивости, он подавлял свою врождённую агрессию, терпеливо уговаривая юношу.

Щеке Чу Шисяня было щекотно. Холод в его глазах немного оттаял.

— Кусать-то будешь?

Се Янь немного поколебался и кивнул.

— Ну так валяй.

Чу Шисянь положил руки на плечи Се Яня и придвинулся сам. Клыки молодого господина осторожно коснулись железа, медленно погружаясь в кожу по следам вчерашнего укуса. Это было слишком медленно. Чу Шисянь попытался приподнять голову, чтобы тому было удобнее, но по его затылку словно потекла раскалённая лава, лишая его всякого контроля над мышцами. Се Янь сам устроил его голову у себя на плече.

Чу Шисянь сидел на столе, прижавшись к груди Се Яня, и плотно зажмурил глаза-рубины, позволяя густому аромату чужих феромонов наполнять свою железу.

Ради Се Яня он был готов на всё. Не готов был бы только сам Се Янь, будь он сейчас в здравом уме.

Посреди ночи Чу Шисянь проснулся и не обнаружил Се Яня рядом. Это было более чем странно: в таком состоянии тот не мог вынести и пяти шагов разлуки. Юноша поднялся, чтобы найти его.

Прохладный ночной ветерок немного унял пульсирующую боль в затылке.

«Видно, я как альфа скоро совсем привыкну к чужим феромонам», — с иронией подумал он.

Чу Шисянь вышел в гостиную, не включая свет. Под ноги ему подкатился какой-то цилиндрический предмет. В полумраке он разглядел пустую ампулу от ингибитора. У стола, спиной к нему, стоял человек. Се Янь, закатав рукава, вводил себе вторую дозу.

Обычно альфа может использовать лишь один ингибитор за период восприимчивости. К тому же железа Се Яня уже была повреждена ранее; каждая такая перегрузка лишь усугубляла его состояние.

Чу Шисянь сделал шаг вперёд.

— Не двигайся, — Се Янь явно почувствовал его присутствие.

Он ускорил введение препарата; его рука заметно дрожала от напряжения, а на игле выступила капля крови. Он небрежно отбросил пустую ампулу и медленно подошёл к юноше. Пройдя мимо него, Се Янь включил свет в гостиной:

— Нам нужно поговорить, Чу Шисянь.

Сияние нано-ламп мгновенно заполнило комнату, разгоняя мрак и неясные тени. Чу Шисянь встретился взглядом с этими глазами — синими, как морская гладь, и абсолютно рациональными.

Се Янь пришёл в себя.

— Тебе было больно? — Се Янь протянул Чу Шисяню стакан воды. — Давай я отвезу тебя в больницу на осмотр. О деньгах не беспокойся.

— Не нужно, — Чу Шисянь принял стакан, но пить не стал, лишь задумчиво уставился на воду.
— В больницу скорее нужно тебе.

— Прости, что ранил тебя. Но я уже сотни раз был у врачей, за меня не переживай, — Се Янь на мгновение задумался. — Разве железа альфы может выдержать столько чужих феромонов? Я всё же настаиваю на осмотре.

Чу Шисянь поднял на него взгляд и промолчал. Се Янь и не подозревал, что сейчас он звучит как типичный мерзавец, который «сделал дело и в кусты», якобы заботясь о последствиях.

— Тебе следовало меня оттолкнуть.

— И позволить тебе выскочить на улицу и пометить первую встречную омегу? — язвительно бросил Чу Шисянь. — Я бы не забывал навещать тебя в тюрьме.

Се Янь серьезно заметил:

— Если ты подашь на меня в суд сейчас, судебная палата всё равно арестует меня за причинение вреда здоровью.

— О? Так ты теперь боишься? — Чу Шисянь придвинулся к нему вплотную. — Тебе лучше прикончить меня прямо сейчас, чтобы избавиться от свидетеля.

Се Янь некоторое время пристально смотрел в алые глаза юноши, а затем внезапно рассмеялся. Родинка-слезинка в уголке его глаза словно ожила. Он мягко усадил Чу Шисяня обратно на стул:

— Не подходи так близко, иначе мне понадобится третий ингибитор.

Чу Шисянь замер и больше не шевелился:

— С обычным альфой ничего не случится от впрыска феромонов, можешь быть спокоен.

Се Янь засомневался:

— Откуда тебе это известно?

Чу Шисянь бросил на него короткий взгляд. Любой, кто хоть немного интересовался отношениями между представителями одного пола, знал такие вещи.

— Меньше удивляйся, больше читай.

Се Янь, который перечитал почти всю библиотеку семьи Се, промолчал.

— В общем, мне очень жаль, что тебе, как альфе, пришлось пережить подобное унижение, — тихо произнёс он. — Я хочу загладить вину. Проси чего угодно. Любую вещь.

«Чего угодно...»

Чу Шисянь посмотрел на него, неспешно допил воду и внезапно усмехнулся:

— И чем же ты можешь мне отплатить, великий молодой господин Се?

Се Янь замялся. Чу Шисянь улыбался редко, но когда это случалось, он становился невероятно притягательным. Он медленно поставил стакан и лукаво прищурился:

— Власти у тебя нет, денег тоже, даже футболку ты одолжил у меня. Кстати, ты порвал мою последнюю форменную футболку. И что теперь делать? Отдашь мне ту, что забрал? Или будем носить одну на двоих по очереди?

Се Янь на мгновение лишился дара речи. Видимо, он никак не ожидал, что его жизнь скатится до дележки одной футболки с Чу Шисянем.

— И что ты будешь делать, пока её ношу я? — неуверенно спросил он.

— Сидеть дома, — невозмутимо ответил Чу Шисянь. — И ждать твоего возвращения.

Лицо Се Яня немного просветлело, словно он на миг счёл эту идею здоровой, но затем он быстро спохватился:

— А коммуникатор, который принёс Янь Ичжоу? Там ведь есть деньги.

— Память к тебе вернулась, — Чу Шисянь указал на ящик стола. — Он там.

Се Янь посмотрел на ящик, но открывать не стал:

— Пусть полежит пару дней. От него несёт Янь Ичжоу, меня это раздражает.

Чу Шисянь вскинул брови:

— Се Янь, ты точно пришёл в себя?

Тот замер, а затем, подперев голову рукой, медленно откинулся на спинку дивана:

— Честно говоря, Чу Шисянь... не совсем.

Юноша удивленно посмотрел на него.

— Но не волнуйся, я смогу удержаться и не причинить тебе вреда, — Се Янь прикрыл глаза рукой. — Хотя сдерживаться довольно паршиво.

— Ты уже вколол две дозы.

— Угу, — лениво отозвался он. — В свой первый период восприимчивости я вколол три, и это не помешало мне приставать к тебе.

— Разве укус в железу не должен помогать? — спросил Чу Шисянь.

— В момент укуса становится легче, — усмехнулся Се Янь. — Но без настоящей метки симптомы не проходят. Я же не могу вечно висеть у тебя на шее.

В комнате воцарилась тишина.

— Тебе нужна омега, — внезапно произнёс Чу Шисянь. — Та, кто исправит твой гормональный фон, поможет пережить период восприимчивости и разделит с тобой жизнь.

— О, — Се Янь выглядел уставшим. — Есть кто на примете?

— Нет. Ищи сам.

— Если я найду омегу только ради этой цели, это будет жестоко по отношению к ней. Да и сил на отношения у меня сейчас нет, — негромко проговорил Се Янь. — К тому же, раз я ушёл из семьи, я хочу позволить себе быть немного эгоистичным.

Больше не нужно думать о статусе, о процентах совместимости... Просто встретить того самого человека, невзирая ни на что.

— Чу Шисянь, тот человек, о котором ты говорил... — внезапно спросил Се Янь. — Тот, кто тебе нравится. Как вы встретились?

Юноша помолчал.

— Давно. В Тринадцатом районе Бесплодных земель. Мы были ещё детьми.

— И ты уже тогда полюбил его?

Чу Шисянь покачал головой:

— Нет. Позже я встретил его уже взрослым.

Се Янь кивнул. «Друзья детства, взаимные чувства, всё логично». Но почему-то внутри шевельнулось глухое раздражение, от которого захотелось вколоть ещё один ингибитор.

— Ты говорил, что я спас тебя. Когда это было?

Чу Шисянь не понял, к чему этот вопрос, но ответил:

— Тоже в детстве.

«Ясно», — подумал Се Янь. — «Значит, мы с ним тоже своего рода друзья детства. А у меня ещё и долг жизни в запасе, так что я веду в счёте».

Он внезапно сел и, подавшись вперёд, спросил:

— Если мы с ним оба упадём в воду, кого ты бросишься спасать первым?

Чу Шисянь: «...» Он точно уверен, что протрезвел?

В итоге Се Янь так и не выяснил, кто важнее. Чу Шисянь, пообещав утопить их обоих за такие вопросы, отправился к холодильнику и достал два флакона питательного раствора. Один он протянул собеседнику. Только теперь тот осознал, что с начала периода восприимчивости маковой росинки во рту не было — все мысли занимал только Чу Шисянь.

Се Янь вскрыл упаковку и, внимательно изучив содержимое, сделал глоток. Его брови тут же поползли вверх. Он и раньше пробовал питательные растворы, но такой дряни ему ещё встречать не доводилось. Неужели Чу Шисянь всегда питается этим?

Мысль о том, чтобы быть просто «нахлебником», внезапно разонравилась. Он должен обеспечить юноше достойную жизнь. Се Янь, преодолевая брезгливость, достал коммуникатор Янь Ичжоу.

Чу Шисянь, покончив со своим пайком, слизнул каплю раствора с губ и посмотрел на него:

— Уже не раздражает?

Се Янь, нахмурившись, включил устройство. Запах Янь Ичжоу уже выветрился, вытесненный ароматом дождливого леса, но яркий свет экрана резал глаза. Не глядя на баланс, он тут же перевёл Чу Шисяню двадцать тысяч единиц энергетической валюты.

Юноша посмотрел на уведомление:

— Это компенсация?

— Это на твоё содержание, — невозмутимо ответил Се Янь. — Будет мало — проси ещё.

— Значит, ты не нуждаешься в моей помощи, — спокойно констатировал Чу Шисянь. — Ты просто водил меня за нос.

— Вовсе нет, — твёрдо возразил Се Янь. — Если бы не ты, я бы просто умер с голоду, пока эти деньги были недоступны.

Чу Шисянь лишь скептически на него посмотрел. Се Янь — и умрёт с голоду? Как и говорил Янь Ичжоу, с таким лицом он бы нашёл сотни желающих его содержать. Да и заработать для него никогда не было проблемой.

Заметив его сомнение, молодой господин поспешил сменить тему:

— Посмотри на форуме, пишут что-нибудь про того мутировавшего человека?

Чу Шисянь заглянул в коммуникатор. Несмотря на шутливый тон, состояние Се Яня было тяжёлым: он с трудом сохранял контроль, даже свет экрана причинял ему дискомфорт. Юноша сам открыл форум:

— Ты гнался за ним в тот вечер?

— Да. У него были крылья, как у синей бабочки-морфиды.

Чу Шисянь быстро нашёл нужную ветку.

— Похоже, ваше... приключение у входа никто не заснял. Иначе главной темой на форуме был бы отнюдь не мутировавший человек.

— Подумаешь, два альфы обнимаются, — лениво отозвался Се Янь. — Что тут такого скандального? Крепкая мужская дружба.

Чу Шисянь странно на него посмотрел, вздохнул и уткнулся в новости. В главной теме висело несколько снимков: огромная бабочка в низком полете. Если присмотреться, между крыльями угадывался человеческий силуэт.

[Любитель посплетничать: Видали? Теперь-то поверите! Мутировавшие люди существуют!]

[Самый мощный истребитель вселенной: Слышь, ты в адеквате? Если видео подделывают, то фотки — тем более. Я тебе таких сотню нарисую.]

[Варёный гусь-га-га: А ведь это не враньё. Я сам вчера видел: огромная тварь летела, будто удирала от кого-то. Кажется, крылья были повреждены...]

[Мастер погружения 007: +1! Тоже видел их у общаги альф...]

[Я правда не умею придумывать имена: Твою мать... Неужели эта тварь и правда среди нас? А если она нападёт? Всё, я из комнаты ни ногой, только на пары! А может, школу вообще закроют?]

[Делаю 500 комплексов боевой гимнастики каждый день: Ты чего зассал? Мы в военной академии или где? Я теперь специально буду у омежника дежурить. Поймаю урода — зачёт автоматом!]

[Не сменю имя, пока не сдам «Военную теорию»: Надо бы сузить круг... Парни, первокурсники,

альфы...]

[Просто прохожий-зевака: Слишком много народу. Вот если бы знать, кто из них — скиталец...]

Чу Шисянь замер на этом сообщении и не стал читать дальше. Се Янь, заметив его заминку, сразу всё понял:

— Боишься, что тебя вычислят?

Юноша вернул ему гаджет:

— Мне нечего бояться. Я не мутировавший человек. Даже если узнают правду, они ничего не смогут мне предъявить. Разве что...

— Разве что тебя отчислят, — закончил за него Се Янь.

Чу Шисянь промолчал.

— Не волнуйся, — собеседник чуть придвинулся к нему. — Я скоро его поймаю. Тебе ничего не грозит.

Чу Шисянь лишь молча кивнул.

Рассвет только брезжил. Запасы еды и ингибиторов подошли к концу, и Чу Шисянь, решив воспользоваться деньгами Се Яня, собрался в магазин. Молодой господин вроде бы согласился, но стоило юноше сделать шаг к выходу, как тот тут же преградил ему путь.

Чу Шисянь замер в прихожей:

— Ты же говорил, что можешь себя контролировать.

Се Янь отвёл взгляд, но с места не сдвинулся.

— Я уйду максимум на час, хорошо? — мягко произнёс юноша.

Се Янь подошёл ближе, втягивая аромат крепкой текилы. Странно, он всегда считал запах другого альфы отталкивающим. Видимо, ему просто нравился этот «вкус». Чу Шисянь, подумав, снял куртку и протянул её Се Яню:

— На, держи. Я скоро вернусь.

Молодой господин довольно прижал к себе вещь, пахнущую Чу Шисянем, но тут же заметил, что без куртки багровые следы на шее юноши выставлены на всеобщее обозрение. Мысль о том, что кто-то другой увидит эти отметины, испортила ему настроение. Чу Шисянь тоже не горел желанием афишировать произошедшее.

— Надену ошейник, он всё скроет.

Се Янь тут же принёс аксессуар. Юноша послушно опустил голову. Се Янь увидел жуткие, почти чёрные следы на нежной коже, словно плоть рвал дикий зверь. На ослепительно белом фоне этот багрянец казался клеймом, которое невозможно стереть. Стоило холодному металлу коснуться ран, как Чу Шисянь вздрогнул, но тут же замер.

«Какой послушный», — подумал Се Янь, осторожно застёгивая замок.

Без этих следов Чу Шисянь снова стал воплощением ледяной отстранённости.

— Жду тебя, — сказал Се Янь.

Покинув апартаменты, Чу Шисянь направился вовсе не за продуктами. Он миновал тенистые аллеи кампуса и вышел к расчетному центру у ворот. Эти дни Се Янь буквально не давал ему прохода, из-за чего он пропустил срок оплаты фальшивых документов. Если верить уговору, торговец идентификационными номерами уже должен был аннулировать его права. Теперь любая проверка мгновенно выявила бы подделку.

Раньше у него не было личного коммуникатора, и все расчеты шли через анонимные счета центра. Это был риск, на который ему пришлось пойти. В академии ищут мутировавшего человека, и проверки неизбежны. Первый удар придётся по идентификационным номерам.

Он вошёл в зал и быстро подключил терминал. Ему не хотелось тратить эти деньги. Это были деньги Се Яня. Деньги, на которые тот обещал «содержать» его. Юноша ввёл номер счёта по памяти, но система дважды выдала ошибку:

[Счёт аннулирован. Повторите ввод.]

Чу Шисянь нахмурился. Неужели торговец прекратил сделку из-за просрочки? Или с ним самим что-то случилось? Сохраняя внешнее спокойствие, он отсоединил гаджет.

— Чу Шисянь!

Он обернулся. За его спиной стояла группа офицеров в парадной форме, а зал уже оцепили солдаты в полной боевой выкладке. Юноша замер.

Вперёд вышел полковник — опытный офицер, которого Чу Шисянь видел на занятиях по тактике. Он же отвечал за безопасность и внутренний порядок академии. Офицер положил руку на плазменный пистолет у бедра:

— Чу Шисянь. Поступил сигнал о подделке твоего идентификационного номера. Мы подозреваем тебя в связи с мутировавшим телом синей бабочки-морфиды №138. Пройдём с нами.

Чу Шисянь окинул взглядом кольцо окружения. Полковник обладал силой А-уровня, остальные — не выше В. Но их было слишком много, и они были вооружены. Даже если он прорвётся, академия активирует систему обороны — мощнейший щит планеты, способный сдержать армаду. Бежать было некуда.

Юноша не стал сопротивляться. Он шёл за конвоем, опустив глаза, скрывая бурю в алых зрачках. Лишь на повороте он на мгновение оглянулся в сторону их жилого корпуса.

Там его ждал Се Янь.

Се Янь сидел неподвижно, и со стороны он казался абсолютно спокойным. Если не считать груды одежды, сваленной вокруг.

У него началось типичное поведение по строительству гнезда. Он вытащил все вещи Чу Шисяня, аккуратно разложил их вокруг кровати и теперь сидел в центре, прижимая к себе его куртку. Он следил за секундной стрелкой часов.

Когда прошёл ровно час, Се Янь нахмурился. Он невольно сжал куртку в кулаках и продолжил ждать. Пошёл второй час. Его лицо заледенело, а аромат дождливого леса начал бесконтрольно просачиваться сквозь щели в двери.

На исходе третьего часа в его синих глазах застыл лёд. Он молча поднялся из своего «гнезда» и вышел в гостиную. Се Янь включил коммуникатор; резкий свет лишь подстегнул бушующую внутри ярость. Он набрал номер Чу Шисяня.

Гудки тянулись бесконечно долго в пустой квартире. Наконец на том конце ответили. Голос юноши был сухим и отстранённым:

— Зачем звонишь?

Се Янь опустил глаза, его голос был лишён всяких эмоций:

— А ты как думаешь?

Наступила долгая пауза. Наконец Чу Шисянь бросил:

— Сегодня не вернусь. Не жди.

Словно они были просто чужими друг другу соседями. Се Янь медленно провёл пальцем по краю коммуникатора. Когда он снова заговорил, в его голосе слышалась хрипота:

— Ты где?

Чу Шисянь, казалось, замешкался, а затем произнёс тише:

— Не ищи меня. У тебя период восприимчивости, сиди дома.

Се Янь уже стоял у входа, положив руку на дверную ручку. Его тон стал пугающе вежливым:

— Чу Шисянь, я не люблю тех, кто нарушает обещания.

В трубке долго молчали. Когда Се Янь уже решил, что связь оборвалась, он услышал тихий шёпот:

— Я не нарушал... Просто не могу уйти.

Прежде чем он успел что-то добавить, связь прервалась. Се Янь мгновенно понял: что-то случилось.

Он рванул дверь на себя. Концентрированная аура альфы S-уровня вырвалась наружу, заставляя любого случайного свидетеля в ужасе склонить голову перед этой мощью.

Се Янь с каменным лицом вышел за порог.

Бах! — громopodobный звук захлопнувшейся двери возвестил о его гневе. Эхо ещё долго металось по коридору.

В апартаментах воцарилась тишина. Лишь стальная дверная ручка, смятая чудовищной силой, безнадежно повисла, едва удерживаясь на честном слове.

<http://bllate.org/book/15865/1437545>